

Весь мир

**ШАРЛЬ
ДЕ ГОЛЛЬ**

Битва за Европу

**ОТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ДО «ХОЛОДНОЙ» ВОЙНЫ**

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2023

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)
Г 60

Голль Шарль де

Г 60 Битва за Европу. От Второй мировой до «холодной» войны / Шарль де Голль. – М.: Родина, 2023. – 288 с.

ISBN 978-5-907351-52-3

Шарль де Голль — один из самых значительных политических деятелей XX века. Во время Второй мировой войны де Голль стал символом французского Сопротивления, потом возглавлял Францию на президентском посту в 1959-1969 годах.

В своих обширных воспоминаниях, на основе которых составлена данная книга, Шарль де Голль рассказывает о битве за Францию и Европу, которая велась в годы Второй мировой войны и после нее. Он подробно описывает создание антигитлеровской коалиции, свои отношения со Сталиным, Рузвельтом, Черчиллем, позже — с Хрущевым, Эйзенхауэром и Кеннеди.

Большое внимание в книге уделяется проекту «общеевропейского большого дома от Атлантики до Урала», важное место в котором отводится России. Несмотря на неприятие коммунистической системы, де Голль считал союз с Россией единственной гарантией от американской гегемонии в Европе.

Книга иллюстрирована множеством уникальных фотографий посвященных деятельности этого великого политика.

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

© Де Голль Ш. (de Gaulle С.),
правообладатели, 2023

© Перевод с французского
А. Анфилофьева, Ю. Арзуманова
и др., 2023

ISBN 978-5-907351-52-3

© ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Падение Франции	6
В Англии. Продолжение борьбы	32
Согласие с Черчиллем	43
Отношения с Америкой и Россией	49
Вопрос о «втором фронте»	63
Передел Европы	75
Планы Рузвельта	86
Освобождение Франции	96
Судьба Германии	118
Поездка в Москву. Сталин	134
Решения в Ялте	162
Капитуляция Германии	172
Создание ООН. Потсдам	181
Мой уход	192
Возвращение	208
Алжир. Трудное решение	224
Новые отношения с Германией	232
Даллес и Эйзенхауэр. Позиция США	242
Хрущев в Париже	252
Демарш Хрущева	265
Кеннеди. Берлинская стена	274
Обязательства на будущее	282

ПАДЕНИЕ ФРАНЦИИ

В предвоенные годы я был секретарем Высшего совета национальной обороны Франции — постоянного органа при премьер-министре, ведавшего подготовкой к войне государственного аппарата и всей нации. С 1932 по 1937 год, при четырнадцати различных правящих кабинетах, я принимал участие в работе по изучению всевозможных политических, технических и административных мероприятий, связанных с обороной страны.

Было ясно, что окончание Первой мировой войны не обеспечило мира. По мере того как Германия восстанавливала свои силы, она возвращалась к своим прежним притязаниям.

В то время как Россия была всецело занята своей внутривнутриполитической ситуацией, Америка держалась в стороне от европейских дел, Англия попустительствовала Берлину, чтобы Париж нуждался в ее помощи, а вновь созданные государства Европы были еще слабы и разрознены, Франции одной приходилось сдерживать Германию. Она действительно старалась это делать, но действовала непоследовательно. Вначале наше правительство применяло по отношению к Германии политику принуждения, затем делало попытки к примирению с ней и, наконец, стало искать спасения в Лиге Наций. Однако германская угроза становилась все более реальной.

На своем посту я готовил материалы, необходимые для принятия французским правительством решения по изменению внешнеполитического курса в связи с приходом в Германии к власти Гитлера. Мне пришлось бесконечное число раз переделывать проект закона об организации государства во время войны. Я занимался разработкой меро-

приятий по мобилизации гражданских административных органов, различных отраслей промышленности, коммунального обслуживания. Выполнение этих обязанностей, участие в совещаниях, общение с различными политическими деятелями позволили мне убедиться в огромных возможностях нашей страны, но в то же время — в немощи и неэффективности ее государственного аппарата.

Эта область отличалась отсутствием какой бы то ни было устойчивости. Я вовсе не хочу сказать, что людям, которые здесь трудились, не хватало умения или патриотизма. Напротив, во главе министерских кабинетов я видел, несомненно, достойных, а порою и исключительно талантливых людей. Но особенности самого политического режима сковывали их возможности и приводили к напрасной трате сил. Молчаливый, но отнюдь не безучастный свидетель всех перипетий политической жизни Франции, я наблюдал, как постоянно повторяется одна и та же игра. Едва приступив к исполнению своих обязанностей, глава правительства сразу же сталкивался с бесчисленным количеством всевозможных требований, нападок и претензий. Всю свою энергию он безрезультатно тратил на то, чтобы положить им конец. Со стороны парламента он не только не встречал поддержки, но, напротив, последний строил ему различные козни и действовал заодно с его противниками. Среди своих же собственных министров он находил соперников. Общественное мнение, пресса, отдельные группировки, выражавшие частные интересы, считали его виновником всех бед. При этом все знали — и он в первую очередь, — что дни его пребывания на посту главы правительства сочтены: продержавшись несколько месяцев у власти, он вынужден будет уступить свое место другому. В области национальной обороны подобные условия препятствовали выработке стройного плана, принятию обдуманных решений и осуществлению необходимых мероприятий, которые в своей совокупности составляют то, что называется «последовательной политикой».

Вот почему высшие военные кадры, лишенные систематического и планомерного руководства со стороны правительства, оказались во власти рутины. В армии господствовали концепции, которых придерживались еще до окончания Первой мировой войны. Этому в значительной мере способствовало и то обстоятельство, что военные руководители дряхлели на своих постах, оставаясь приверженцами устаревших взглядов, принесших им в свое время славу.

Идея позиционной войны составляла основу стратегии, которой собирались руководствоваться в будущей войне. Она же определяла организацию войск, их обучение, вооружение и всю военную доктрину в целом.

Предполагалось, что в случае войны Франция мобилизует свои резервы и сформирует из них максимальное количество дивизий, предназначенных не для маневрирования, наступления и развития успеха, а для того, чтобы удерживать оборонительные участки. Предполагалось, что эти дивизии займут позиции вдоль франко-бельгийской границы, при этом исходили из того, что Бельгия будет нашим союзником, и на этих позициях будут ждать наступления противника.

Такая военная доктрина соответствовала самому духу правящего режима. Обреченный на застой из-за слабости государственной власти и постоянных политических разногласий, он неизбежно должен был придерживаться этой пассивной военной доктрины. Она играла роль обнадеживающей панацеи и настолько соответствовала умонастроениям в стране, что любой политический деятель, добивавшийся своего избрания, рукоплесканий по своему адресу или возможности выступить в печати, должен был публично признать ее высокие качества.

Мне лично такое направление представлялось крайне опасным. Я считал, что в стратегическом отношении оно целиком и полностью отдает инициативу в руки противника. С политической точки зрения я полагал, что широко совеща-

тельные заявления о нашем намерении не выводить свои армии за пределы границ поощряют Германию к действиям против слабых и изолированных стран и областей: Саара, Рейнских государств, Австрии, Чехословакии, Прибалтийских государств, Польши и т. д. Мне казалось, что таким образом мы отдаляем от союза с нами Россию, а также даем Италии понять, что при любых обстоятельствах мы не собираемся пресекать ее злонамеренных действий. И наконец, с моральной точки зрения мне представлялось пагубным убеждать страну в том, что в случае войны участие Франции сведется к тому, чтобы драться как можно меньше.

* * *

Но вот в январе 1933 года Гитлер стал полновластным хозяином Германии. Уже в октябре он порвал с Лигой Наций и произвольно предоставил себе полную свободу действий в области вооружений. В 1934–1935 годах Германия предприняла огромные усилия в области производства оружия и укомплектования своих вооруженных сил. Национал-социалистический режим открыто заявлял о своем намерении разорвать Версальский договор и завоевать «жизненное пространство» для великой Германии. Осуществление такой политики требовало мощной, ударной армии, и Гитлер, разумеется, готовил всеобщую мобилизацию. Вскоре после прихода к власти он ввел трудовую повинность, а затем всеобщую воинскую повинность. Ему нужна была сильная армия вторжения, чтобы разрубить гордые узлы в Майнце, Вене, Праге, Варшаве и одним ударом вонзить германский меч в сердце Франции.

Для людей осведомленных не было секретом, что фюрер намерен воспитать новую германскую армию в духе своих идей, он охотно прислушивался к мнению офицеров — сторонников стремительного маневра и высокого уровня подготовки войск, таких как Кейтель, Рундштедт, Гудериан, группировавшихся ранее вокруг генерала фон Секта. Эти офицеры ориентировались на создание мощ-

ных бронетанковых частей, кроме того, было известно, что, разделяя взгляды Геринга, Гитлер стремился создать авиацию, которая могла бы тесно взаимодействовать с наземными войсками. Вскоре мне сообщили, что он ознакомился с моей книгой, которая обратила на себя внимание его советников. В ноябре 1934 года стало известно, что Германия создает первые три танковые дивизии. Книга полковника Генерального штаба германской армии Неринга, опубликованная в этот период, свидетельствовала о том, что их организация, по сути дела, совпадает с той, какую я предлагал для наших будущих бронетанковых соединений. В марте 1935 года Геринг заявил, что вскоре Германия будет располагать сильным воздушным флотом, в состав которого, помимо большого количества истребителей, войдут также много бомбардировщиков и мощная штурмовая авиация. И хотя каждое из этих мероприятий являлось вопиющим нарушением Версальских договоров, свободный мир ограничился лишь «платоническими» протестами.

События шли своим чередом. Гитлер, который теперь знал, как вести себя по отношению к Франции, приступил к осуществлению целой серии насильственных актов. Уже в 1935-м, в связи с проведением плебисцита в Саарской области, он создал настолько угрожающую атмосферу, что французское правительство предусмотрительно решило выйти из игры, а население Саара, напуганное нажимом немцев, в огромном большинстве высказалось за присоединение к Германии. 7 марта 1936 года немецкая армия внезапно перешла Рейн и вторглась в демилитаризованную зону. Муссолини, со своей стороны, не побоявшись санкций Женевы, начал завоевание Абиссинии.

1 мая 1937 года на параде в Берлине впервые приняли участие полностью укомплектованная танковая дивизия и сотни самолетов. На зрителей эта военная техника произвела впечатление такой мощной силы, которой может противостоять только равноценная сила. Но их донесения не заставили французское правительство пересмотреть ранее принятые решения.